

Камшицкий В.

1905 г. в Севастополе

**Восстание на броненосце
"Потемкин" и крейсере "Очаков"**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. К.**
1905 г. в Севастополе: Восстание на броненосце "Потемкин" и крейсере "Очаков" / Кам-
шицкий В. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 184 с.

ISBN 978-5-519-87956-9

История. Исторические науки. Россия. Период Первой русской революции 1905-1907.
Участие классов, социальных групп и слоев населения в первой русской революции. Армия
и флот в революции. Восстание на крейсере "Очаков" 11-15 ноября 1905 г.

ISBN 978-5-519-87956-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАССОВОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ И ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ¹⁾

Движение в Севастополе в период 1904—1905 гг. было обусловлено революционной волной, поднявшейся по всей стране. Самодержавный строй с его пережитками феодализма стоял поперек дороги развитию капитализма в России, который в этот период уже обладал всеми свойствами молодого хищника. Русско-японская война расшатала устои трона и показала, что страшивший многих колосс самодержавия держится на глиняных ногах. Царское правительство было развенчано, и враги его осмелели.

Матросская среда была особенно благоприятной для усвоения противоправительственной агитации. Техника военно-морского дела требовала для своего обслуживания людей с достаточной выучкой и высоким развитием. Поэтому матросские кадры вербовались, главным образом, из среды промышленных рабочих. В сущности матросы—это были те же рабочие, носившие матросские куртки. Они прошли хорошую выучку и в достаточной степени переварились в фабричном котле. Неудивительно, конечно, что гнет казармы и самодурство офицеров-дворян были для них особенно невыносимы. Матросы представляли собою как бы особую лейденскую банку с сильным зарядом революционной энергии, которая готова была разрядиться при всяком удобном случае.

Почти вся промышленность Севастополя и его района была сосредоточена в морском заводе и других мастерских, работающих на флот и крепость. В 1904—1905 гг. в связи с русско-японской войной и теми заказами, которые получил морской завод, тяжелое положение рабочих несколько улучшилось. Заработная плата повысилась. Милитаризм вызвал в местных условиях особый период экономического расцвета.

В отношении урожая дело обстояло также, сравнительно, благополучно. В „Крымском Вестнике“ от 15-го июля 1905 г. помещена следующая заметка:

Урожай в Севастопольском районе

„Теперь, когда уборка хлеба заканчивается и сбор фруктов в полном ходу, можно считать результаты урожая этого года вполне

¹⁾ Приношу глубокую благодарность г. Лебедеву и всем остальным товарищам, оказавшим мне содействие в работе своими материалами и воспоминаниями.

выясненными. Урожай хлеба и фруктов в Севастопольском районе, как везде в Крыму, удался и качественно и количественно. Пшеница уродилась сам 12—15, а местами гораздо больше, зерно налитое, сухое и зрелое, четверть имеет 9—10 слишком пудов. Точно также обстоит и с житом, а особенно удался ячмень. Благодаря такому урожаю цена на рабочие руки сильно повысилась. Скот рогатый, крупный и мелкий, сильно поднялся в цене, но зато птица подешевела. Цены на хлеб еще не установились, так как экспортные заграничные конторы еще не приступили к торговым хлебным операциям. Урожай фруктов, как то: винограда, яблок, груш и проч. предвидится удачный.

Давно уже не было такого обилия всяких фруктов. Чувствуется недостаток рабочих рук для сбора их...”

Тем не менее, военная мобилизация, лишение многих семейств их работников, систематический разгром нашей армии и потопление флота не могли, конечно, не сказаться на общем настроении масс.

Из отчета заседания Губернского земского собрания мы узнаем, что по одной декабрьской мобилизации (1904 г.) на военную службу принято более 10.000 чел., из которых значительная часть падает на Севастополь. Положение семей запасных довольно печальное.

В статье А. Л. Николаева: „Среди семей запасных“¹⁾ мы читаем:

„Мы были у запасных, живущих в городе. Они ютятся по большей части в ужасных каморках, в подвальных этажах, на краю города в сырых и холодных лачугах. На них уход мужей отразился немедленно; они все живут трудом одного дня, для них же существует ужасный своей строгостью закон: не поработаешь сегодня, завтра будешь голоден. И, очевидно, вслед за уходом отцов их дети и жены на следующий же день стали недоедать, а со следующей недели им уже знакомы муки голода“.

В той же газете от 26 января в статье „Степные отголоски“ автор пишет:

„Грустные последствия войны с каждым днем все более и более отражаются на деревенской жизни и благосостоянии земледельческого и промышленного населения наших степей. Мобилизация запасных военных чинов лишила многие семейства работников и кормильцев. Земская помощь далеко не в состоянии обеспечить хотя бы сносное существование осиротелых семейств. Во многих случаях последним придется ликвидировать сельское хозяйство за отсутствием главного работника и руководителя. Население чрезвычайно удручено разлукою с близкими родственниками и детьми. Помимо материального ущерба война производит на народ подавляющее моральное влияние, являясь вечной угрозой новыми и новыми жертвами...”

¹⁾ „Крымский Вестник“ от 14 января 1905 г. (Все даты этой книги указаны по старому стилю).

Хотя здесь говорится о степной полосе Крыма, тем не менее все это в значительной степени относится и к Севастополю.

В 1904 году крупных забастовок не было, но попытки к таковым все же были. Сюда относится забастовка в слесарно-сборочной мастерской порта, а также декабрьская забастовка в порту, когда рабочие по условленному гудку бросили работу и вышли за ворота. Забастовка эта вызвана была уменьшением заработной платы, грубыми обысками и несвоевременным оказанием медицинской помощи одному ушибленному рабочему. В организации забастовки принимали участие следующие социал-демократы: „Касьян“, Медведев (впоследствии примкнул к группе „Рабочая оппозиция“), Роков (в настоящее время постригся в монахи), Зубарев, Давид Бронштейн (брат Льва Троцкого, убит в Феодосии в 1905 году) и „Константин“.

Однако, предупрежденная полиция приняла соответствующие меры, оцепила вышедших рабочих, и последним пришлось мирно разойтись.

Мелкие же забастовки в этот период были довольно часты, так например: в июне месяце 1904 года в портняжных мастерских. Пелявского, Клотницкого и Арензона вспыхнула забастовка, продолжавшаяся до конца июля месяца. Были предъявлены следующие требования: уменьшение рабочего дня с 16-ти до 10-ти часов, увеличение жалованья с 15 до 25 рублей и ряд других мелких требований. Забастовка увенчалась полным успехом.

Довольно крупные волнения произошли 3-го ноября 1904 г. в казармах Черноморской флотской дивизии. По приговору военноморского суда они рисуются в следующем виде.

Основанием для волнения послужило распоряжение начальства о неувольнении со двора. „Скопище“ матросов разрушило в казармах ворота, двери, разбило окна в зданиях и начало с криком и руганью бросать камни в патруль, предлагая ему бросить ружья. На приказание начальства матросы отвечали свистом и площадной бранью. Бросали через двери и окна камни и другие предметы. Возбуждали нижних чинов к неповиновению, уверяя, что армия для подавления беспорядков не придет. Грозили взять ружья, патроны и пойти в город бить „духов“, подразумевая под последними офицеров. Явились в мастерские Севастопольского порта и подстрекали рабочих бросить работу и присоединиться к ним, при чем говорили: „У нас все готово; теперь будет не то, что прежде,—мы их лучше разделяем, у нас теперь пойдут в ход пули и штыки“. Отказывались исполнять приказания начальства и проч.

По этому делу было привлечено к ответственности 35 чел., которые в общей сложности получили 57 лет каторжных работ, 23 года арестантских отделений и 45 лет дисциплинарного батальона. Лишь несколько человек были оправданы. Поданная 28-ю осужденными

кассационная жалоба Главным военно-морским судом оставлена без последствий.

Так самодержавие расправлялось с восставшими против него „нижними чинами“.

Другое довольно большое выступление матросов произошло в начале декабря 1904 года во флотских Лазаревских казармах. Здесь было сосредоточено около 2.000 человек, из которых большинство находилось в разряде „штрафованных“, т. е. в чем-либо

Политкаторжане, освобожденные амнистией 1917 г. и вернувшиеся в Севастополь. Активные участники революционных событий 1905–1906 гг. в Севастополе.

3) Снятков – 12 лет каторги. 4) Евдокимов Христофор – 4 года. 5) Прокофьев Захар – 6 лет. 6) Яцунов Василий – 6 лет. 7) Шиманский Петр – 8 лет. 8) Чесноков Николай – 8 лет. 9) Епстафьев Константин – 9 лет. 10) Волгин – 6 лет. 11) Богачев – 10 лет. 12) Гизерн – 9 лет. 13) Чесноков – 15 лет. 14) Захаров – осужден на вечную каторгу.

провинившихся. Внешним поводом для волнения послужила плохая пища. Матросы 29-го экипажа вызвали командира, которому принесли жалобу. Как и подобает типичному бурбону, вместо разбора жалобы командир набросился на своих подчиненных с криком и кого-то из них арестовал, как зачинщика. Тогда возмущенная масса матросов схватила винтовки, выбежала из казарм во внутренний двор и с криками: „ура“ открыла стрельбу вверх, стала шуметь и волноваться. После этого все успокоилось.

Высшее начальство во главе с командиром Черноморского флота Чухниным решило раздуть этот эпизод и создать громкое дело, рассматривая вспышку матросов чуть ли не как открытое восстание. Из всей массы было выхвачено несколько десятков

матросов наиболее сознательных, которые были преданы суду, как бунтовщики. Им грозили каторжные работы.

Защищали подсудимых Куперник и Пергамент, которые путем перекрестных допросов установили, что главная причина указанных событий заключалась в готовившейся отправке матросов на Дальний Восток. Матросы своим поведением: стрельбой и криками протестовали против ненавистой им войны и необходимости идти на верную смерть.

Дело это кончилось сравнительно благополучно: только несколько человек были приговорены к арестантским отделениям, а остальные оправданы.

Весть о событиях в Черноморском флоте облетела все концы России и нашла сочувственный отклик в сердцах рабочего класса. Всем стало ясно, что произошел какой-то сдвиг и что, если движение начинает проникать в среду армии, то значит положение царизма довольно шатко.

Начинается полоса забастовок, расшатывающая мощь самодержавия, приведшая вначале к политической „весне“ Святополк-Мирского, а затем к манифесту 17-го Октября, в котором царская власть расписалась в своей бессилии.

9-го Января 1905 года оказало некоторое влияние на рабочих Севастополя.

10 января возник пожар в слесарно-сборочной мастерской военного порта. Ретивое начальство решило, что это является откликом на расстрел рабочих в Петрограде. В тот же день на завод приехал сам Чухнин, который собрал рабочих и обратился к ним с речью. Не касаясь вначале пожара, он заявил, что у нас в России появились разные крамольники, которые, не имея ничего общего с рабочим людом, ведут к гибели Российское государство и русский народ. Все забастовки, которые сейчас происходят по фабрикам и заводам, устраиваются агитаторами. И если сегодня случился пожар, то это дело их рук.

Однако, прием, оказанный рабочими Чухнину, был для него не совсем приятный. При упоминании им о крамольниках и агитаторах со стороны рабочих раздавался довольно дружный свист, слышались крики и проч. Началась обструкция... Чухнину пришлось поспешно ретироваться.

Посещение Чухнина имело некоторые последствия. На третий или четвертый день доморощенный зубатовец Орловский созвал собрания рабочих по мастерским для выбора старосты. Заводская администрация предупредительно предоставила для этих собраний помещения в мастерских. Отсюда можно сделать вывод, что институт старост был создан с согласия начальства.

Хотя Орловский и пользовался вначале большим влиянием среди рабочих, тем не менее из этой затеи ничего не вышло. Как это было и в других местах, движение переросло те рамки, которые

ему предопределило заботливое начальство. На третьем или четвертом собрании старост, последние предъявили такие требования Чухнину, что он немедленно разогнал весь старостат.

Вообще, в отношении зубатовщины необходимо сказать, что со стороны администрации были попытки к ее насаждению в Севастополе и что с этой целью из Одессы приезжал сам Шаевич¹⁾. Однако, из этого ничего не вышло.

О революционном движении в этот период можно с некоторой приближенностью судить по следующим документам Севастопольского жандармского управления.

Секретно.

ПОМОЩНИК
НАЧАЛЬНИКА
ГАВРИЧЕСК. ГУБЕРНСК.
ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ

и Севастопольск. градоначальстве и Евпаторийском уезде

Января 17 дня 1905 г.

№ 107

Севастополь

По агентуре

В дополнение представления от 16 сего января за № 96, доношу, что 16 и 17 сего января в Севастополе прошли спокойно. Забастовок нигде не было. Сегодня в 10 час. вечера недалеке от Малахова кургана должна состояться массовая сходка для решения вопроса о забастовке в порту и возмущении матросов. Окончательное решение до сего дня не было принято, потому что большинство мастеровых порта (пожилые, семейные люди, а также нижние запаса флота, призванные по мобилизации, но оставленные на работе в порту), под влиянием речей Главного Командира Черноморского флота не высказали сочувствия к забастовке.

С 7 час. вечера организаторы сходки начали расставлять свои патрули. Пароль для входа на сходку мне известен, о принятом на сходке решении мне будет доложено сегодня ночью.

Об этой сходке я лично предупредил Полицеймейстера.

По агентурным сведениям, вчера 16-го января, где-то за Корабельной стороной собралось 50—60 матросов Черноморского флота, которым какой-то флотский фельдфебель (известна только одна его примета: борода „буланже“), говорил, что матросы должны помочь портовым рабочим, что призывным сигналом будет портовый гудок; сходка происходила вечером, а потому лица не удалось рассмотреть. Об этой сходке матросов, а также

¹⁾ Известный зубатовец в Одессе, сосланный впоследствии в Вологодскую губернию.

о том, что забастовки в порту, по моим сведениям, надо ожидать 18 января, а по сведениям Полицеймейстера, 20 января, мною лично доложено Главному Командиру Черноморского флота.

Ротмистр Васильев

Начальнику Таврического Губернского Жандармского Управления.

Мнение жандармов, что влияние речей главного командира Черноморского флота было настолько сильно, чтобы удержать рабочих от забастовок—было, конечно, самообманом.

В другом донесении от 1-го марта 1905 года Севастопольское жандармское управление сообщает по начальству:

„Усиленный подъем энергии партия обнаружила в первой половине февраля месяца, когда путем частых сходов подготавливала рабочих к празднованию 19-го февраля демонстрациями и уличными беспорядками. Сходы состоялись за городом: 2-го февраля за городским кладбищем, 5-го февраля у 42-го казенного хутора, 6-го февраля на полотне железной дороги у Ушаковой балки, 11-го февраля за вокзалом, 12-го февраля на 4-й версте по Ялтинскому шоссе. Затем еще сходка „централистов“ вечером 17-го февраля за Малаховым курганом, специально для выбора депутации к Главному Командиру Черноморского Флота и выработки петиции.

Кроме того, были сходы и по частным квартирам.

Сходы 6 и 12 кончились неудачно: их разогнала полиция.

Одна из последних сходов была, по слухам, 26 февраля в окрестностях Малахова кургана, наряду полиции сходы этой разыскать не удалось; на этой сходке, говорят, присутствовавшие рабочие перебивали оратора и даже противоречили ему.

Попытка партии организовать беспорядки разбилась вследствие несочувствия значительной части старых рабочих и нерешительности молодых, которые остановились, видя решительные меры, принятые властями.

Характерной чертой этого месяца было усиленное распространение всевозможных прокламаций в значительном количестве почти ежедневно, начиная с 18 февраля до конца месяца...”

Само собой разумеется, что принимать на веру полностью указанные донесения жандармов не приходится. Тем не менее, некоторое представление о положении вещей они все же могут дать.

В первые месяцы 1905 года революционное движение в Севастополе развивалось довольно слабо.

В газете „Крымский Вестник“ от 15-го января читаем:

„В Севастополе мы влачим унылое, неинтересное, неколоритное существование, и нас гнетет сознание, что иное существование здесь невозможно.

Кто может создать здесь иную жизнь?

Кто может поддержать ее?

Уж, конечно, не городское самоуправление!..

Конечно, не „интеллигенция“ наша, которую иначе, как в кавычках, и писать зазорно...”

Фельетонист оказался прав: не земские либералы и не интеллигенция в кавычках встревожили унылое существование в июньские и ноябрьские дни 1905 года в Севастополе.

„Крымский Вестник“ с января по март месяц включительно отмечает лишь одну забастовку грузчиков. В последних числах марта они прекратили работу на ст. „Севастополь“, потребовали увеличения платы за выгрузку вагона до 7 р. 50 к. Благодаря забастовке на станции собралось много груженых вагонов, и прекратилась подача их с других станций на Севастоп. вокзал.

В средних числах апреля в Севастополь перебросилась начавшаяся в Одессе забастовка матросов и низших служащих частного пароходства „Русского Общества“. В Севастопольском порту было задержано в связи с этим несколько пароходов. Так, пароход „В. К. Ксения“, прибывший в Севастополь из Ялты 12 апреля, должен был на следующий день уйти обратно в Ялту, однако, сделать этого не мог, т. к. команда потребовала расчет и уехала

Николай Чесноков, рабочий морского порта, активный участник революционной борьбы в Севастополе. В 1907 году получил по суду 8 лет каторги. Вернулся во время мартовской амнистии в 1917 году в Севастополь. Убит на Красном фронте в 1919 году.

в Одессу на пароходе „Российского Общества“. Администрацией была затребована военная команда для того, чтобы этот пароход мог уйти в рейс. Точно так же и команда парохода „Руслан“ отказалась идти по крымско-кавказской линии и потребовала отхода парохода в Одессу. В Севастополе были задержаны пароходы того же общества „Ялта“ и „Платон“. Наконец, к 17-му апреля